

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 23 июня 1977 г., и открывшемся в 10 ч 45 мин.

Председатель: г-н ВИЗНЕР (Польша)
затем: г-н ГАРЕХАН (Индия)

СОДЕРЖАНИЕ

Обзор действия Договора, предусмотренный в его статье VII
(пункт 11 повестки дня) (продолжение)

A. Общин прения (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Просьба к участникам, желающим внести поправки, направить их в письменной форме в Секцию издания официальных документов, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева, в течение трех рабочих дней с момента получения отчета на соответствующем рабочем языке.

Поправки, вносимые в отчеты о заседаниях Конференции, будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено после окончания Конференции.

ОБЗОР ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ В ЕГО СТАТЬЕ VII
(пункт 11 повестки дня) (продолжение)

A. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ (продолжение)

1. Г-н БЛЕЙКНЕЙ (Австралия) отмечает, что основными целями преамбулы Договора является подчеркивание значения всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным национальным контролем и, в частности, выражение конкретного намерения государств-участников предотвратить гонку ядерных вооружений на морском дне. Главным положением Договора по существу вопроса является статья I, в которой государства-участники обязуются не устанавливать и не размещать на дне морей и океанов, как оно определено Договором, какое-либо оружие массового уничтожения. Для обеспечения соблюдения положений статьи I, статья III излагает некоторые процедуры проверки. Поскольку многие государства считали сферу действия Договора в отношении как типа оружия, так и зон, в которых запрещено его размещение, слишком ограниченной, статьей V предусматривается обязательство государств-участников продолжать в духе доброй воли переговоры в отношении дальнейших мер в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов. Основная задача настоящей Конференции заключается в том, чтобы рассмотреть, в какой мере осуществляются эти основные цели преамбулы и главные положения Договора.

2. Что касается более конкретной цели преамбулы, а именно предотвращения гонки ядерных вооружений на дне морей и океанов в соответствии с нормативными положениями статьи I, то знаменательно, что в течение пяти лет со времени вступления в силу Договора не возникло никаких спорных вопросов в отношении выполнения этой статьи. Ни одно из государств, лучше всего оснащенных средствами наблюдения за деятельностью государств-участников, не заявляло о невыполнении обязательств, принятых согласно Договору, и ни одно государство не было вынуждено прибегать к процедурам проверки, указанным в статье III. Таким образом, по-видимому, имеются все основания считать, что Договор действует эффективно.

3. В отношении более общей цели Договора, изложенной в четвертом пункте преамбулы и нормативно выраженной в статье V, Договор был и продолжает быть важным звеном в цепи мероприятий по контролю над вооружением, которые частично или полностью демилитаризовали некоторые зоны окружающей среды, значительно способствуя тем самым сокращению гонки вооружений. Он также представил собой важное достижение в истории мер разоружения и внес вклад в эволюцию современного морского права. Мерилом эффективности Договора является то, что та часть земного шара, которая менее десяти лет тому назад рассматривалась как вероятная арена гонки ядерных вооружений, больше не подвергается такой непосредственной опасности.

4. Хотя, согласно Договору, необходимо периодически рассматривать вопрос дальнейших переговоров о дополнительных мерах разоружения, делегация Австралии считает, что в настоящее время существуют явно более срочные проблемы разоружения. Это утверждение несколько не умаляет важность признания общей заинтересованности человечества в разведке и освоении ресурсов морского дна в мирных целях.

5. Согласно статье VII Конференция должна принимать во внимание любые технические достижения, имеющие отношение к Договору. Соображение о том, что достижения военной техники могут в силу самого их характера серьезно уменьшить значение и эффективность Договора, явилось одним из главных оснований для включения в Договор положения о рассмотрении его действия. В этой связи представитель Швеции указывал, что разделение ответственности и обмен информацией с должным учетом законных национальных интересов, представляют собой два основных принципа обеспечения надлежащего действия Договора. Ни одно из

правительств-депозитариев не выявило каких-либо достижений, которые сказались бы на целях или на отдельных положениях Договора. Делегация Австралии надеется, что, когда действительно будут отмечены такого рода достижения, принципы, сформулированные представителем Швеции, будут применены.

6. Если Конференция ООН по морскому праву разработает важные и исчерпывающие новые нормы морского права, это может отразиться на суждениях о целесообразности нынешних формулировок Договора. Однако делегация Австралии считает, что не следует предвосхищать результаты этой Конференции и что смежные вопросы, которые уже являются предметом переговоров на ней, не должны обсуждаться настоящей Конференцией. Рассмотрение возможных поправок к Договору в результате разработки нового морского права должно быть отложено до следующей конференции по рассмотрению действия Договора, которая будет созвана согласно положениям Договора.

7. Предусмотренные в Договоре процедуры проверки еще не были испытаны, но, принимая во внимание эффективное действие Договора до настоящего времени и подтвержденную заинтересованность всех подписавших его государств в обеспечении выполнения его положений, делегация Австралии считает эти процедуры на настоящем этапе по-прежнему приемлемыми.

8. Делегация Австралии разделяет разочарование других тем обстоятельством, что к настоящему времени только около 65% государств стали участниками Договора. Однако в это число входит большинство крупных государств, и в дополнение к этому государства, число которых составляет почти половину числа участников Договора, подписали его. Число государств, которые присоединились к Договору, имеет большое политическое и юридическое значение. Делегация Австралии присоединяется к тем делегациям, которые предложили, чтобы заключительный документ Конференции по рассмотрению действия Договора содержал призыв ко всем государствам, не являющимся его участниками, присоединиться к нему как можно скорее.

9. Делегация Австралии не имеет твердых взглядов по поводу даты созыва следующей Конференции по рассмотрению действия Договора, но она считает, что можно было бы предусмотреть более длительный перерыв, чем пять лет. Важным критерием в определении этой даты должен быть факт наличия или отсутствия значительных новых достижений, отражающихся на эффективности Договора или на адекватности его положений.

10. Г-н РУЖЕК (Чехословакия) говорит, что его страна принимала активное участие в переговорах о заключении Договора о дне морей и океанов и быстро ратифицировала его как выражение ее политической воли внести максимальный вклад в претворение его в жизнь. Хотя к частичным мерам в области разоружения иногда относятся с пренебрежением, опыт подтверждает их ценность. Результаты переговоров о разоружении являются отражением политической воли их участников найти приемлемое компромиссное решение. Не все государства равно заинтересованы в участии в конкретных мероприятиях по разоружению, так что проблема разоружения не может быть решена одним росчерком пера: ее приходится решать с помощью частичных мер, которые должны не только иметь конкретную цель, но и создавать атмосферу доверия для принятия более широких мер при всеобщем участии. Так, например, проведение Всемирной конференции по разоружению может ознаменовать решительный поворот в переговорах о разоружении.

11. Строгое выполнение обязательств по Договору о дне морей и океанов в течение пяти лет его действия позволило предотвратить распространение гонки ядерных вооружений на часть земного шара, охватывающую две трети его поверхности. Таким образом, он представляет собой существенное дополнение к Договору о нераспространении ядерного оружия - этому ключевому мероприятию в области ядерного разоружения, за универсальность которого делегация Чехословакии хочет еще раз высказаться. Всеобщее участие в частичных мерах разоружения внесет позитивный вклад в более широкие мероприятия, ведущие к конечной цели всеобщего и полного разоружения. Поэтому делегация Чехословакии полностью поддерживает Договор о дне морей и океанов и надеется, что к нему присоединится наибольшее возможное число государств. Опыт показал, что предусматриваемые в нем обязательства и система контроля хорошо сбалансированы, и это является гарантией его дальнейшего эффективного действия.
12. Делегация Чехословакии неоднократно выражала готовность вести переговоры о дальнейших мерах, как предусмотрено в статье V, с целью добиться полной демилитаризации морского дна. Как и Конвенция о запрещении воздействия на природную среду, Договор о дне морей и океанов важен тем, что он носит превентивный характер, и оратор надеется, что эти два документа приведут к принятию дальнейших превентивных мер, относящихся к новым видам оружия массового уничтожения.
13. Договор о дне морей и океанов является одной из многих мер в области разоружения, которые разрабатывались СКР. Если, что кажется вероятным, настоящая Конференция по рассмотрению действия Договора заключит, что Договор был полезным, то это будет способствовать созданию благоприятной атмосферы в этом органе и укрепит доверие не только его членов, но также и других государств к его работе.
14. В заключение представитель Чехословакии подчеркивает политическое значение Договора о дне морей и океанов и выражает надежду, что Конференция поможет стимулировать политическую волю, необходимую для того, чтобы сделать этот Договор универсальным, и даст, таким образом, возможность вести СКР дальнейшие переговоры, предусмотренные в статье V.
15. Г-н ЛАЛОВИЧ (Югославия) говорит, что в соответствии со статьей VII Договора при предстоящем рассмотрении действия Договора должны быть приняты во внимание любые имеющиеся к нему отношения технические достижения. Делегация Югославии ожидает с большим интересом обсуждения этого вопроса, поскольку со времени вступления в силу этого Договора гонка вооружений вообще, и эта гонка на море в частности, приобрела новые опасные аспекты.
16. Конференция должна также в соответствии со статьей VII произвести объективную оценку выполнения буквы и духа Договора и принять соответствующие рекомендации на будущее. Договор не представляет собой меру разоружения; сфера его действия ограничена и скромна, так как он не запрещает ни использования ядерного оружия или оружия массового уничтожения, ни дальнейших исследований и разработок в этой области, а только обязывает государства-участники не устанавливать и не размещать такое оружие на дне морей и океанов и в его недрах. Однако потенциальное значение Договора не должно недооцениваться, поскольку он, несомненно, может способствовать ограничению и прекращению гонки вооружений на морском дне.

17. Тот факт, что не было сообщений о нарушении Договора в рассматриваемый период, не означает, что такой опасности не существует. Увеличивающаяся уязвимость стратегического оружия на земной поверхности и в воздухе стимулировала интерес к военным действиям на море и вследствие этого к морскому дну. Быстрый рост военного интереса к морю иллюстрируется такой деятельностью, как интенсивное измерение и изучение всех его параметров, улучшение систем точного определения местоположения объектов под поверхностью моря, проектировка судов, лучше приспособляемых к комплексным операциям, сооружение океанографических станций и общее улучшение характеристик ядерных подводных лодок. Увеличивающаяся милитаризация моря является предметом большой озабоченности, и невозможно рассматривать дно морей и океанов в отрыве от морской среды в целом. Поэтому при рассмотрении действия Договора Конференция не должна терять из виду опасность, связанную с ускорением гонки вооружений в морской и океанической среде в целом. Если Конференция будет ограничивать такое рассмотрение дном морей и океанов, она может прийти к ошибочному заключению, что положение вполне удовлетворительно. Общее наращивание вооружений на обширных пространствах океана, несомненно, приведет к качественным изменениям на дне морей и океанов, даже если данные виды оружия в действительности не будут там размещаться. Поэтому делегация Югославии озадачена и разочарована тем, что Конференции не было сообщено об имеющихся отношении к Договору технических достижениях.

18. Со времени вступления в силу Договора не проводилось переговоров в соответствии со статьей V о дальнейших мерах в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на морском дне. В ходе переговоров о заключении Договора делегация Югославии неоднократно подчеркивала, что конечной целью таких переговоров должна быть полная демилитаризация этого сектора. Опыт переговоров по разоружению доказал, что ограниченные соглашения имеют лишь ограниченную и преходящую ценность, если за ними не следуют более конкретные меры. Договор является первым ограниченным шагом, за которым должны последовать новые переговоры в соответствии со статьей V. Делегация Югославии с удовлетворением отметила заявление представителя СССР о том, что Советское Правительство готово вести переговоры о заключении международного соглашения или международных соглашений, запрещающих размещать на дне морей и океанов военные объекты, которые не охватываются существующим Договором, а также о принятии других мер для того, чтобы пресечь или сдержать гонку вооружений в этом секторе. Такие переговоры должны, по мнению делегации Югославии, быть частью более широких усилий, направленных на постепенное сокращение и вывод флотов из чувствительных районов земного шара. Это, естественно, нелегкая задача, но делегация Югославии считает, что все государств-участники, имеющие технические возможности для военной деятельности на дне морей и океанов, а также другие заинтересованные стороны должны начать такие переговоры как можно скорее.

19. Предотвращение гонки вооружений на дне морей и океанов тесно связано с более широкими усилиями, направленными на использование морского дна и его природных ресурсов исключительно для мирных целей. Как было подчеркнуто несколькими делегациями на четвертой сессии третьей Конференции ООН по морскому праву, распространение гонки вооружений, в частности в зоне морей и океанов, отрицательно сказывается на мирной деятельности в этой части окружающей среды. Существует связь между указанной Конференцией и настоящей Конференцией, поскольку, хотя каждая из них имеет свои конкретные задачи, обе они занимаются одной и той же средой.

20. Будучи морской державой Югославия всегда рассматривала моря и океаны как мосты дружбы и сотрудничества между государствами. Эта страна всегда была озабочена тем, что моря, омывающие ее берега, не всегда использовались для целей, которые можно рассматривать как полностью мирные. Югославия и многие другие страны Средиземноморья чувствовали бы себя в большей безопасности, если бы эти воды стали зоной мира и сотрудничества. Подобные соображения в отношении Индийского океана высказывались на совещаниях глав государств и правительств неприсоединившихся стран.

21. По мнению делегации Югославии, нынешняя Конференция должна решить созвать следующую конференцию по рассмотрению действия Договора через определенный период времени, поскольку любой договор о контроле над вооружениями, имеющий ограниченный характер и охват, должен содержать положение об автоматическом периодическом рассмотрении его действия, а также потому, что ввиду быстрого технического прогресса, особенно в военной области, необходимо исключить всякую возможность нарушения Договора. Принимая во внимание отсутствие переговоров, направленных на расширение сферы действия существующих ограниченных договоров, а также нынешнюю ситуацию в отношении технических достижений и гонки вооружений, не приходится сомневаться в том, что каждая очередная конференция по рассмотрению действия Договора будет более необходима, чем предыдущая.

22. Г-н СУАТ БИЛЬЖ (Турция) говорит, что правительство его страны рассматривает Договор о морском дне как конструктивный шаг к конечной цели всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Запрещение размещать ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения на дне морей и океанов, несомненно, является лишь скромным вкладом в дело разоружения, завершение которого все еще далеко впереди. Ободряющим, однако, является тот факт, что международное сообщество по-прежнему прилагает большие усилия к обеспечению разоружения и установлению мира. Как указывал недавно Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, нет оснований ни для пустого удовлетворения, ни для чувства выполненного долга; результаты, на которые рассчитывали в период составления Устава ООН, еще не достигнуты. Эта мысль должна побудить международное сообщество не щадить усилий к установлению подлинного мира в политическом, экономическом и социальном планах.

23. Рассматриваемый Договор характеризуется двумя основными моментами. Во-первых, он запрещает размещение оружия массового уничтожения на дне морей и океанов и в его недрах. Одна категория такого оружия, а именно ядерное оружие, упоминается особо в тексте Договора; остальные же категории объединены под термином "другие виды оружия массового уничтожения". Те, кто следят за работой в области разоружения, знают, что это в действительности относится к химическому, биологическому и радиологическому оружию. Оратор не предлагает подробно определить эти виды оружия, но он, тем не менее, задается вопросом, не будет ли иметь некоторый моральный вес конкретное упоминание их в заключительном документе Конференции. Договор не только налагает обязательства на государства-участники, но также представляет собой источник воодушевления мирового общественного мнения. Текст Договора и его приложений должен поэтому быть понятен всем.

24. Во-вторых, в Договоре определяется зона морского дна, в которой запрещено размещать или устанавливать оружие массового уничтожения. Эта зона начинается непосредственно за пределами своего рода территориального моря. В этой связи возникает вопрос о разграничении зоны запрещения, которая является международной, и по существу национальных зон, не подпадающих под запрещение.

Хотя делегация Турции сознает необходимость оградить Договор от трудностей, которые Конференция по морскому праву не смогла устранить, она считает себя обязанной выразить неудовлетворение статьёй I и особенно статьёй II, которые имеют ряд недостатков. Не желая вдаваться в детали во время общих прений, представитель Турции все же считает нужным подчеркнуть, что он рассматривает зону, упомянутую в статье I, и ее внешний предел согласно статье II как определяющие более или менее функциональную зону, не превышающую 12 миль.

25. С другой стороны, система проверки, предусмотренная в статье III, полезна тем, что она доподняет Договор и обеспечивает его выполнение. Однако желательна дальнейшая разработка этой системы, и делегация Турции готова рассмотреть рабочий документ (SBT/CONF/7), представленный Японией, в этом свете. Статьи IV и IX, описываемые в записке, представленной секретариатом (SBT/CONF/4), как статьи, содержащие клаузулу о непризнании претензий, также являются полезными. Вполне естественно, чтобы Договор не использовался для поддержки позиции или претензий государств-участников, поскольку иначе возникнут такие же трудности, с какими постоянно сталкивается Конференция по морскому праву. В самом деле, именно благодаря статьям IV и IX делегация Турции и воздерживается от внесения конкретной оговорки в отношении статьи II. Кроме того, статьи IV и IX лишают страны в демилитаризованных зонах возможности оснащать военными средствами их национальные районы, ссылаясь на положение, содержащееся в пункте 2 статьи I. Очевидно, что государства не могут претендовать на права в подводном районе, являющемся продолжением их территории, которыми они не пользуются на самой этой территории, и что присоединение к договору о разоружении не может давать право на милитаризацию демилитаризованной зоны. Тем не менее делегация Турции считает, что нужно четко оговорить во избежание всякой возможности неправильного толкования или сомнений. Однако точная формулировка такого положения и место, куда оно должно быть включено, подлежат обсуждению, и делегация Турции намеревается предложить ряд возможностей.

26. Делегация Турции также готова выслушать предложения по вопросу о созыве следующей конференции по рассмотрению действия Договора, но сама она склонна высказаться в пользу принятия резолюции, указывающей точную дату. Она признает обоснованность аргументов в поддержку более гибкой процедуры. Но все же, по ее мнению, нельзя рассчитывать на то, что Договор никогда не потребует пересмотра в свете нового морского права; кроме того, технические достижения в будущем вполне могут оправдать его пересмотр.

27. Г-н СКАЛЛИ (Марокко) отмечает взаимозависимость вопросов, входящих в компетенцию Конференции, и вопросов, которые сейчас рассматриваются Конференцией по морскому праву в Нью-Йорке. Договор о морском дне представляет собой немалозначительный шаг в усилиях, направленных на исключение дна морей и океанов из сферы деятельности военного характера; работа Конференции по морскому праву, в свою очередь, представляет большой интерес для международного сотрудничества в освоении ресурсов океана на пользу всего человечества. Осознание взаимосвязи обеих конференций может только способствовать укреплению мира и международного сотрудничества.

28. В то же время Конференция по рассмотрению действия Договора должна найти удовлетворительное решение ряду вопросов, которые входят в сферу только ее деятельности. Первый вопрос заключается в том, достаточно ли широк охват запрещения, налагаемого статьей I Договора, поскольку оно относится только к ядерному оружию и другим видам оружия массового уничтожения. В связи с постоянно ускоряющимся развитием технологии, особенно в области вооружений, более полная демилитаризация дна морей и океанов становится предпосылкой для его использования в мирных целях. Договор о морском дне, несомненно, является шагом в правильном направлении, но за ним должны следовать другие меры. В этой связи приходится сожалеть о том, что обязательство, предусмотренное в статье V Договора, до сих пор не выполнено, несмотря на призывы к этому, высказанные несколькими делегациями в СКР. Оратор надеется, что нынешняя Конференция будет использована для восполнения такого пробела.

29. В записке секретариата, содержащейся в документе SBT/CONF/6 указывается, что правительства-депозитариаты не получали официальных сообщений о выполнении предусмотренных в Договоре задач и его положений. Поэтому можно предположить, что не было случаев нарушения Договора и что Договор в течение первых пяти лет его действия достиг своей цели. Статья III предусматривает некоторые гарантии проверки, но нужно признать, что очень немногие страны располагают техническими средствами, позволяющими обнаружить возможные случаи нарушения обязательств, принятых согласно Договору. В этой связи требуются сотрудничество между всеми странами и международная помощь менее развитым государствам как единственный способ обеспечения выполнимости принятых обязательств. Для того чтобы выполнять свои обязательства, государства-участники должны постоянно и полностью осведомляться о всех имеющих отношение к Договору технических достижениях. Ввиду скорости технического прогресса и интенсивности исследований, которые, как известно, проводятся в различных странах, необходимо сдерживать некоторые импульсивные действия и внушить чувство полной уверенности тем, кто честно соблюдает положения Договора. Правительство Марокко может считать себя полностью связанным с принимаемыми мерами только до тех пор, пока оно убеждено в их практической полезности.

30. В свете изложенных выше соображений представляется желательным, чтобы Конференция уже сейчас назначила дату следующей конференции по рассмотрению действия Договора. Делегация Марокко готова рассмотреть все предложения по этому вопросу без предвзятости.

31. В заключение представитель Марокко подчеркивает, что Договор должен рассматриваться в его истинном контексте, т.е. в контексте более широкой проблемы разоружения. Не следует забывать об огромной работе, которую еще предстоит выполнить. Он надеется, что действие Договора будет способствовать установлению климата доверия и прогрессу в других аспектах разоружения.

Г-н Гхарехан (Индия) занимает председательское место.

32. Г-н ДОМОКОШ (Венгрия) говорит, что в результате освоения новая среда, а именно морского дна, перспективы мирной разработки подводных ресурсов сопровождаются угрозой использования морского дна в военных целях, что выявило необходимость международного соглашения, ограничивающего использование морского дна в военных целях.

33. При рассмотрении действия Договора о морском дне в свете связанных с этим событий в политической, военной и технической областях Венгрия пришла к заключению, что ее решение стать участником Договора оправдано. Договор был разработан в период интенсификации исследований и разработок в области использования морского дна в военных целях, и сам факт, что он определил обширную зону морского дна, свободную от ядерного оружия, делает его ценным документом. Договор имеет, однако, еще более важное значение как элемент системы соглашений об ограничении вооружений, способствующий предотвращению распространения ядерного оружия и ограничению гонки вооружений. Он является первым шагом в направлении полного запрещения использования морского дна в военных целях.

34. Правительство Венгрии подписало Договор в день его открытия для подписания и в скором времени ратифицировало его. Хотя, конечно, Венгрия не является морской державой, она поступила сообразно руководящим принципам венгерской внешней политики и желанию внести вклад в укрепление международного мира и безопасности и в прекращение гонки вооружений.

35. Рассматривая действие Договора, делегация Венгрии считает, что Конференция должна избегать теоретических выводов и предположений. По мнению правительства Венгрии, Договор действовал эффективно: тот факт, что ни одному из участников не пришлось прибегать к процедуре проверки, доказывает, что основное обязательство, изложенное в статье I, соблюдалось. Договор играл полезную роль в ограничении использования морского дна в военных целях, и его положительный эффект на международное общественное мнение не должен остаться незамеченным. Поэтому правительство Венгрии по-прежнему поддерживает Договор в его нынешней форме и надеется, что число его участников еще увеличится.

36. Как указано в записке секретариата (SBT/CONF/4) многие страны, включая и Венгрию, поддерживали полную демилитаризацию морского дна в период переговоров о заключении этого Договора, в то время как другие предпочитали, чтобы запрещение охватывало только размещение оружия массового уничтожения. В качестве компромисса было принято последнее решение наряду с обязательством, содержащимся в статье V, продолжить переговоры о дальнейших мерах разоружения. Настоящая Конференция дает участникам возможность обменяться мнениями по вопросу о выполнении статьи V. Возможно, что политические и технические условия изменились со времени вступления Договора в силу и что шансы на успех дальнейших переговоров о демилитаризации улучшились. Правительство Венгрии готово внести свой вклад в выполнение статьи V и будет приветствовать подобные же заявления других участников. Заключительный документ Конференции должен содержать новое подтверждение намерения сторон вести дальнейшие переговоры, а также положительную оценку действия Договора. Наиболее подходящим форумом для таких переговоров является СКР. Однако сам Договор, который представляет собой баланс интересов, должен сохраняться в его нынешней форме, и результат переговоров по исполнению статьи V должен быть включен в новые соглашения.

37. Делегация Венгрии считает, что, поскольку конференции по рассмотрению действия Договора могут способствовать выполнению всех положений Договора, они не должны стать периодическими рутинными мероприятиями, которые могут несоответствовать ходу событий или намерениям большинства участников. Желательна более гибкая процедура, та, которую предложил представитель Федеративной Республики Германии, может оказаться приемлемой.

38. Даже полная демилитаризация морского дна будет лишь частично эффективной, если не все государства, имеющие значительный военный потенциал, согласятся на нее. Заключительный документ Конференции должен поэтому содержать призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору о морском дне. Делегация Венгрии надеется, что все государства, подписавшие Договор, скоро станут участниками Договора, и она приветствовала присоединение Кубы к Договору накануне Конференции.

39. Г-н АФЕНДУЛИ (Греция) говорит, что правительство его страны, как подписавшее Договор, не видит никаких проблем в отношении его статей. Однако, учитывая некоторые из сделанных заявлений, оно резервирует за собой право высказать свои взгляды в ходе дискуссии по соответствующим статьям.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.